

Поговорим о репертуаре

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

При выборе пьесы для постановки театр прежде всего руководствуется ее идейными и художественными достоинствами, богатством и новизной тех мыслей и чувств, которые она несет зрителям. Несомненно, что театр музыкальной комедии при выборе новой пьесы находится в более затруднительном положении, чем, например, драматический, так как репертуарный «голод» в жанре музыкальной комедии еще далеко не ликвидирован. Однако и в этих условиях не снимается ответственность с коллектива и его художественного руководства за репертуар, за его созвучность тем мыслям и чувствам, которыми живут зрители.

В этом году Красной театр музыкальной комедии особенно больших творческих мук при выборе репертуара не испытывал. Последний новый спектакль был поставлен весной, в течение лета расширение репертуара шло лишь за счет обновления старых спектаклей и только совсем недавно состоялась премьера оперетты «Цыганская любовь» (музыка Ф. Легара, текст П. Алдахиана и В. Валентинова).

Около десяти лет тому назад оперетта «Цыганская любовь» была снята со сцены вследствие ее безыдейности. Этот порок пьесы во многом устранен автором нового текста заслуженным артистом РСФСР П. Алдахиним. Но стала ли пьеса после переработки тем произведением, на основе которого можно создать спектакль, знаменующий новый этап в творческой биографии театра? К сожалению, нет. И прежде всего потому, что она не несет больших общественных идей, что маленький мирок всех этих штампованных опереточных бояр и баронесс с их счастливыми и несчастными судьбами, с их домашними страстишками уже настолько надоед, что хочется сказать: «Дорогие товарищи! Когда же мы увидим на сцене театра музыкальной комедии наших современников, когда увидим то, что нам близко и понятно, что нас волнует?».

В жизни Красного театра музыкальной комедии был период, когда на его сцене шли спектакли большого социального звучания. Достаточно вспомнить спектакли «Табачный капитан», «Свадьба в Малиновке», «Роза ветров», «Голубой гусар», «Суворочка» и другие. Потом постепенно требовательность к репертуару и качеству спектаклей снижалась. В результате появились «Соломенная шляпка», «Чужой ребенок». Полосу творческих неудач завершила «Последняя мазурка».

Сейчас обновилось руководство театра, в коллектив пришло много новых, способных актеров. Есть все основания повысить требования и к репертуару и к художественному уровню спектаклей. Есть все данные для большого творческого роста коллектива, для

большой плодотворной работы, эту работу эту следовало начинать не с «Цыганской любви».

В чем, собственно, неудача театра с постановкой этого спектакля? Причины две — слабость текста, актерские и режиссерские недоработки. Зорика — дочь румынского боярина Петера Драготина — любит цыгана-скрипача Сандора, но, по настоянию отца должна выйти замуж за богатого офицера Ионеля Болеску. Она готова бежать с Сандором из дому, но, устав за день, засыпает и видит сон о своей будущей жизни: скитание по белу свету, заработки песней и танцем, грубость и надругательства Сандора над ее чистым чувством. И, проснувшись, она отвергает Сандора, остается с Ионелем.

Вот, собственно, и все. Можно лишь еще добавить, что по замыслу Сандор — положительный герой, Ионель — отрицательный, Зорика — хорошая девушка, но в силу своего воспитания не сумела порвать с людьми своего круга.

Но вот беда: Ионель совсем не воспринимается как отрицательный герой, об этих качествах его сделан лишь небольшой намек в сцене с баронессой фон-Кэрэм. В то же время Сандор с трудом получается положительным. Артисту В. Морщину, исполняющему эту роль, выпала трудная задача. В первом акте образ Сандора полностью еще не раскрыт. Второй акт — сон Зорики. Здесь Сандор выступает в довольно неприглядной роли. Поэтому в третьем акте, кстати, самом маленьком, артисту необходимо сыграть настолько убедительно, чтобы раскрылось все обаяние гордой, свободолюбивой души героя. Именно это и не получилось. О Сандоре остается двойственное впечатление. У молодого артиста В. Морщина — один досадный недостаток — скованность. Ему никак не удается выразить все разнообразие чувств своего героя, чувства эти выражаются декларативно, не идут от глубокого проникновения в образ.

А если бы образ Сандора приобрел недостающую ему яркость и убедительность, а Ионеля — предполагаемую холодность и пресыщенность — социальное звучание спектакля было бы сильнее. Тогда бы вывод напрашивался лишь один — именно уродливая среда, в которой вращается Зорика, оттолкнула ее от чистого, светлого чувства Сандора и отдала в руки развращенного эгоиста, но человека своего круга.

В спектакле есть и много хорошего. Нельзя не заметить творческую удачу молодой артистки В. Тарасовой в роли Зорики. Для нее характерна мягкая, лиричная

манера игры, подкупающая непосредственностью, глубокое перевоплощение. И, безусловно, Зорика в исполнении Л. Кизевой значительно выиграла бы, имей она больше этих качеств. Растущая актриса Л. Кизева, обычно умеющая глубоко выразить переживания своей героини, в этом спектакле пока еще полностью не использовала все свои возможности.

Хочется сказать еще о двух актерах — Арк. Воронцов и Т. Новикова. Зрители знают их по достоинству ценят их мастерство, поэтому с особой тревогой замечают, что и Воронцов и Новикова в этом спектакле переигрывают. Арк. Воронцов, играя Драготина, видимо, временами забывает, что это румынский боярин, а не кто-то из «Кото и Кото». Высмеять этого молодящегося, престарелого жениха надо, безусловно, что налет клоунады, проскальзывающийся временами, вряд ли творческая находка. Нельзя согласиться с трактовкой Т. Новиковой образа графини Илены. Илена — легкомысленная пустая женщина, но слабые привычки и этикетом круга, в котором она вращается, конечно, пренебрегать не следует. Правда, на последнем спектакле Т. Новикова играет сдержаннее, уже почти не выделяясь из ансамбля.

Хочется сказать еще об одном. На наш взгляд, ничем не оправданы вольности в обращении с текстом. В пьесе реплика одна, а на сцене иногда звучит совершенно другая. И, как правило, эти отклонения от текста пользы не приносят — большинство их расценено на плохой вкус и дешевый эффект.

Коллектив театра, безусловно, много поработал над спектаклем. Давно уже зрители не видели в нашем театре такого красочного оформления декораций, такого по-настоящему хорошего балета.

Но необходимо подчеркнуть одно — театр в долгу перед зрителями. Нужны новые добротные спектакли и прежде всего о нашей современности, о наших людях. В этом отношении сдвиги замечаются: сейчас коллектив работает над водевилем: «Люблю, люблю», предполагает поставить «Дарите любимым тюльпаны» — спектакль о студенческой молодежи нашей страны и стран народной демократии, и оперетту Шостаковича «Москва — Черемушки» — о строителях юго-западного района Москвы.

Положить в основу своего репертуара спектакли о нашей советской действительности, о наших современниках — это требование громко прозвучало с трибуны состоявшегося на днях Всесоюзного совещания драматургов и театральных критиков, на это указывает Центральный Комитет КПСС в приветствии участникам совещания.

И. АЛЕКСАНДРОВ.